

СТЕРЕОКИНО. КАКОВО ЕГО БУДУЩЕЕ?

Ему почти сорок. Будет эта дата в следующем, 1980 году. И, вероятно, имеет смысл поговорить о нашем стереокино, судьба которого не очень ясна. Тем более что стереокино не изоблажено ни рецензиями, ни статьями. В малом зале кинотеатра «Октябрь», созданном специально для демонстрации стереофильмов, такого рода фильмы идут лишь на одном-двух сеансах. В производстве — хорошо, если за год создается один стереоскопический фильм, да и фильмы эти не остаются в памяти зрителя.

Чем же объяснить быстрое и безоговорочное завоевание немого кинематографа звуком, а затем и цветом, чем объяснить быстрое и широчайшее распространение широкоэкранного и широкоформатного кинематографа, и почему такая новинка, как объемное стереоскопическое кино, — явно не прижилась.

Энтузиасты стереокино склонны объяснять это невниманием со стороны Госкино СССР, Союза кинематографистов. Но вопрос этот гораздо сложнее.

Первый стереоскопический фильм-концерт, снятый режиссером А. Андриевским для безочкового показа на растресованном экране изобретателя С. Иванова, был показан в 1940 году в кинотеатре «Москва», на площади Маяковского. Зрители смогли не только увидеть объемное изображение без всяких очков, но и увидели на экране удивительные чудеса: прямо из экрана протягивалась и повисала через зрительный зал веревка, летели на зрителя мячи жонглера, выпархивали птички.

Конечно, это было и очень интересно, и очень неожиданно, и от зрителей не было отбоя. Изобретатель С. Иванов был награжден Государственной премией, успех был полный, и будущее стереокино казалось самым радужным... 1941 год отодвинул дальнейшие работы по стереокино, но уже в 1944 году была создана студия «Стерекино», организованы первые съемочные группы, и работа закипела.

Однако все оказалось не так просто...

Я начал снимать стереоскопическую комедию «Машина 22-12». И чем дальше продвигалась работа, тем сложнее и труднее было решать множество возникавших вопросов. Что вообще дает объемное изображение, что оно прибавляет к тем средствам художественной выразительности, которые уже имеются у кинематографа? Вопрос, на первый взгляд простейший, оказался очень сложным. Дело в том, что понятие плоскостного экрана, как мы тогда

называли экран обычный, было очень спорным. Да, на заре кинематографа, когда операторы еще не научились создавать на экране иллюзию объемного изображения, экран был действительно плоскостным. Увидев на Нижегородской ярмарке кинематограф, Максим Горький писал: «...Как странно все это видеть: на плоском экране — плоские тени людей и плоские деревья и плоские облака на плоском небе...» Именно так тогда и было. Но в 1944 году кинематограф был далеко не тем, уже было прославленное искусство великолепных операторов, умевших создавать на экране полную иллюзию объема, и поэтому в плане нового средства художественной выразительности стереоскопическое кино мало что прибавляло. Оставались стереотрюки.

А «детские» продолжало загадывать нам загадки. Мы снимали некоторые кадры, и они получались стереоскопически великолепно. Но, даже услышав похвалы от С. П. Иванова, мы за эти же кадры впоследствии подвергались ожесточенной критике. Оказалось, что глаз зрителя при рассмотрении стереокадра становится особенно любопытным: он увидит сначала предметы первого плана, потом перенесет взгляд вглубь, потом обратно, словом, так, как мы рассматриваем стереофотографии. Но это требует больше метража, а как быть с величиной кусков при монтаже комедии, которая по своей природе требует быстрого монтажа? Вот и получалось, что кадры, показанные в материале, приводили нас в восторг, а те же кадры, урезанные в монтаже — приводили в ярость. Так, с великим трудом овладевая премудростями стереокино, его творческими особенностями, мы старались найти ключ и к совершенно новому, построению мизансцен и расположению предметов в кадре, старались использовать стереотрюки только в случае их драматургической необходимости, но уже и тогда становилось ясно, что дальнейший путь безочкового стереокино будет очень трудным.

Была и другая, не менее серьезная сторона дела: трудности технического порядка. Фильмы по этому методу можно показывать только в небольших залах, со строго ограниченным количеством мест, приходилось переделывать всю проекционную аппаратуру, но главное, что раздражало зрителей, это поиски определенной точки, чтобы увидеть отчетливое изображение. Множество раз я видел в зрительном зале, как зрители вертели голову, в поисках точки, но терпе-

ли, поскольку на стереофильм тогда было попасть труднее, чем в Большой театр по соседству. Кроме того, очень многое зависело от киномехаников: два изображения на экран посылались с помощью зеркальной приставки, и нужно было все время следить, чтобы юстировка зеркала не разошлась. Иногда по нерадивости механиков на экране не было не только объемное изображение, но вообще показывалось бог знает что.

После фильмов «Робинзон Крузо» и «Машина 22-12» было снято еще небольшое количество фильмов, снимали и хорошие режиссеры, но интерес падал, зрителей стало меньше, массовым этот вид кинематографа никак не мог стать в силу своих технических трудностей, и в конце концов студию «Стерекино» решено было закрыть, а кадры передать на Студию им. Горького, где было создано стереообъединение. Дальнейшая судьба стереокино напоминает плохой костер, который и не горит, как следует, но и не гаснет совсем. А как же загасить, когда было столько хвалебных отзывов вначале, когда мы были единственные в мире.

Сейчас уже давно отказались от безочкового метода и показывают стереофильмы с очками, поляроидным способом. И у этого метода есть свои проблемы, не так-то уж удобно раздавать и собирать у зрителей очки, да и смотреть без очков, естественно, лучше. Зато качество объемного изображения неизмеримо выше, хотя и это качество, при современном монтаже короткими кусками, в значительной степени пропадает. Какой же выход? Мне хотелось бы остановиться на одной из интересных возможностей применения стереокино. Как известно, в стереокино возникает факт присутствия. Как будто зритель присутствует там, в кадре, и это качество драгоценно для видных фильмов.

Что, мне кажется, нужно сделать? Приближается Олимпиада-80. В числе ряда объектов, которые нужно будет посмотреть гостям, должен быть и кинотеатр, в котором показывались бы видовые стереофильмы. Они могли бы привлечь внимание зрителей и прошли бы с большим успехом. Только надо, чтобы этим занимались люди, по-настоящему творческие. И тогда малый зал кинотеатра «Октябрь» окажется, поверьте, в числе самых примечательных мест в Москве.

Еще раз подчеркну, что это один из возможных путей развития стереокино.

Вл. НЕМОЛЯЕВ,
кинорежиссер.

Сов. Кинематограф, 1979, 22 мая